

Аллу Сант

Дракон под маринадом 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С18

С18 **Сант А.**
Дракон под маринадом 2 / Аллу Сант – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-524-00677-6

Элитная кулинарная академия? Я уже тут! Мой шеф узнал, что я девушка. Ну что же поделать и на старуху бывает проруха, значит, будем нарушать закон вместе. Про прадеда призрака в поварской шляпе я промолчу, от греха подальше, зачем аппетит портить?

Начальник не спешит раскрывать свои тайны, а вот сеньора Софи очень спешит выдать меня за начальника замуж. Но где я и где замуж, это же совсем разные рецепты, как огурцы с молоком, главное — не смешивать! Что уже смешали? Ну в таком случае уже поздно пить успокоительное, будь что будет!

ISBN 978-5-524-00677-6

© Lennex Corp, 2026
© А. Сант, 2026

Аллу Сант

Дракон под маринадом 2

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С18

Сант А.

С18 Дракон под маринадом 2 / Аллу Сант. – М.: Литнет, 2026. – 238 с.

ISBN 978-5-524-00677-6

Элитная кулинарная академия? Я уже тут! Мой шеф узнал, что я девушка. Ну что же поделать и на старуху бывает проруха, значит, будем нарушать закон вместе. Про прадеда призрака в поварской шляпе я промолчу, от греха подальше, зачем аппетит портить?

Начальник не спешит раскрывать свои тайны, а вот сеньора Софи очень спешит выдать меня за начальника замуж. Но где я и где замуж, это же совсем разные рецепты, как огурцы с молоком, главное – не смешивать! Что уже смешали? Ну в таком случае уже поздно пить успокоительное, будь что будет!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00677-6

© Литнет, 2026
© Сант А., 2026

Глава 1. Каждый конец, это новое начало

Альберт Томмасино, младший наследный принц Мазарии

Удивительно, но прошло уже больше месяца и я ещё ни разу не пожалел о том решении, которое принял в тот день, когда обнаружил, что Мицио и не Мицио вовсе, а девушка, Мими.

Я никогда не решился бы признаться в этом вслух, но после того, как я выяснил правду, стало легче и намного. Во-первых, я уже понимал свои реакции на своего комми и не считал это чем-то ужасным или предосудительным. То есть нет, разумеется, я совершенно точно не мог себе позволить ничего лишнего в отношении Мими. Какое я имел право? Я ведь её начальник! Но, по крайней мере, не считал тот интерес, который у меня, несомненно, был к девушке, чем-то противоестественным, скорее, просто неправильным. Да и что я на самом деле мог ей предложить?

Лёгкую интрижку, но Мими совершенно точно заслуживала намного большего.

Во-вторых, я всё же был эгоистом и прекрасно понимал, что для того, чтобы окончить академию в этом году и получить диплом, пускай и на выдуманное имя, мне нужен комми. Мне нужна Мими.

Ну и третье, наверное, самое неприятное, но я также осознавал, что если вот прямо сейчас разоблачу и выгоню Мими, то это привлечёт к ней лишнее внимание. Смог бы я её при этом защитить от наказания, которое полагалось в подобном случае? Наверняка я смог бы это сделать, вот только стало бы ещё хуже. Ведь тогда Морган не подозревал бы, а знал бы наверняка, что этот человек мне дорог. Старший брат же не привык разбрасываться обещаниями. Я не сомневался даже ни на секунду, что он приложит все возможные усилия для того, чтобы мне насолить.

Кроме того, стоило мне принять тот факт, что я работаю с девушкой, а не с парнем, как наша работа стала спориться. Я прекрасно понимал, что Мими не сможет нарастить такую физическую форму, которую я бы хотел для парня, но это не имело никакого значения, я продолжал тренировки и сейчас с удовольствием отмечал, что мой комми в целом окреп, хотя и не изменил, так сказать, своих форм.

Мими, казалось, слышала мои мысли, по крайней мере, на кухне так точно, и за прошедшее время мы успели с ней так сработаться, что стали настоящей командой.

– Приближается день предков, что будем делать? Проведём его с Софи? – поинтересовалась Мими, которая как раз выходила из ванной, а я не сдержался и поморщился.

Во всей этой истории было только два минуса и если вопрос с дверью я смог решить достаточно быстро, то вот с Софи всё оказалось намного сложнее.

– Вы до сих пор не помирились? – Мими всё поняла по выражению моего лица. Демоны! А ведь я как наследник императора должен уметь скрывать свои эмоции!

– Мы с ней и не ссорились, – ответил я, но слишком быстро и точно чересчур резко. Хотя это было полной правдой, я никогда бы не позволил себе выяснять отношения с Софи, я слишком уважительно относился и к её опыту, и к её возрасту. Вот только правда была в том, что я не мог ей простить, что она знала правду о том, что мой комми девушка, и ничего мне не сказала. Как после такого я мог ей вообще доверять?

Но и даже это можно было бы пережить, а вот тот факт, что Софи хотела меня женить на Мими, меня откровенно шокировал. И не только своей самонадеянностью, тут надо было отметить, что Софи и знать не знала, что я сын императора, а тем, что все и каждый считали, что они знают лучше, как я должен жить, и главное, с кем. Сейчас это почему-то начало меня невероятно раздражать. И если власть своего отца я вынужден был признавать, то с Со-

фи всё было сложнее. Какой-то частью себя я понимал, что злюсь на сеньору совершенно неоправданно, но всё равно ничего не мог с собой поделать. Стоило мне только увидеть её яркое платье, как внутри меня тут же начинало бурлить негодование.

– Хорошо, не ссорились, но и общаться нормально больше не желаете, – примирительно уточнила Мими.

– Неужели ты не понимаешь, что я больше не могу ей доверять! Это конец нашим отношениям! – рявкнул я излишне грубо и опять погрузился в стыд. Ведь Мими была совершенно не виновата в том, что у меня внутри всё клокочет. Всё же в моём теле накопилось уже очень много магии и сейчас с каждым днём я всё яснее и яснее ощущал её присутствие. Она тревожной, тягучей, испепеляющей лавой текла по моим венам, заставляя вспыхивать по поводу и без. Даже страшно представить, как тяжело мне будет держать себя в руках следующие полгода, до ритуала обретения. Не говоря уже о выпускных экзаменах из академии, что само по себе занятие крайне нервное.

Наверное, впервые в жизни я был почти готов согласиться с тем, что зря всё это затеял. Слишком сильно сейчас я боялся не справиться.

– Каждый конец это новое начало и при желании и на руинах строили города, – философски ответила Мими, – и всё же ты не ответил, что будем делать на день предков. Или же ты планировал провести его со своей семьёй? – её голос уловимо дрогнул, выдав, что этот разговор для девушки имеет гораздо большее значение, чем она даёт понять.

А я подумал, что, наверное, для неё это в самом деле совсем нелегко, как бы то ни было, но, скорее всего, это будет первый раз, когда она будет проводить день предков без своей семьи.

Я прикусил губу.

Обычно на этот праздник я немного путешествовал, иногда даже навешал свою нянечку, но сейчас точно не мог этого сделать. Там жила Ева, а давать Моргану какие-то зацепки я совершенно не собирался.

– Я обычно путешествую, – заметил я, – и если ты хочешь, то мы вполне сможем уехать вдвоём на несколько дней. Уверен, что ты не была нигде, кроме острова Шикли.

Мими пошла пятнами.

– Уехать вдвоём? Но это же совершенно неприлично! Я не выдержал и рассмеялся. Громко. Заливисто.

– Ненамного неприличнее, чем жить в одной комнате с мужчиной, с которым не состоишь в браке, ты не находишь?

Мими закусила губу, размышляя, она совершенно не торопилась признавать, что я прав.

– Давай сделаем так, ты спокойно обдумаешь днём те варианты, которые тебе были бы интересны, а затем вечером мы спокойно всё вместе обсудим и найдём выход, – предложил я с улыбкой.

Мими многозначительно и облегчённо вздохнула, и я неожиданно осознал, что на самом деле она очень сильно боялась, что я оставлю её совсем одну.

– Мими, спускайся с небес на грешную землю! Иначе мы опоздаем на завтрак, а мы и так уже выяснили, что ты когда голодная, страшно рассеянная!

Девушка вздрогнула и посмотрела на меня большими испуганными глазами, а у меня в груди потеплело. Нет, я ни за что не брошу это создание одну в день предков, мы обязательно придумаем что-то такое, что будет заставлять её улыбаться.

Мими Вигано

После всего, что произошло между мной и Томмасо, стало одновременно намного легче и сложнее. Легче, потому что я больше не чувствовала вины за то, что врала ему. Да, я так и не сказала про свою семью и прадеда и уж тем более про то, что великий и могучий кулинар нашёл своё, скорее всего, не последнее пристанище в поварской шапке. Но если уж быть честной, то Томмасо тоже совершенно не спешил рассказывать о себе. Было понятно,

что он из совсем непростой семьи, однако подробностями своей жизни он не спешил делиться. Из того немногого, что он упоминал случайно и мимоходом, мне удалось заключить, что у него есть брат, что он очень любил свою мать, которой уже нет в живых, но он никогда ни словом, ни жестом, ни даже вздохом не упоминал своего отца. Словно его и не было вовсе... Я же за более чем месяц обитания в мужском обществе поднабралась таких подробностей межличностных отношений, что отчётливо понимала, что отец должен был быть. Может, Томмасо внебрачный сын какого-то вельможи? Нет, всем известно, что в империи не одобряли бастардов и у многих особенно важных вельмож даже были специальные амулеты, которые просто не позволяли им заводить детей, но если я чему-то и научилась за последнее время, так это тому, что возможно всякое.

Сложно мне было с моим шефом, потому что частенько перед глазами вставало его выражение лица, когда он увидел меня обнажённой, и тогда щёки заливала краска, а концентрация махала ручкой на прощанье, убегая в далёкие дали. А ещё мне снились сны, совсем неприличные сны для приличной девушки, в которых я пальчиками пересчитывала все кубики на его торсе и прижималась к нему близко и сладко. Просыпалась я после этого в странном томлении и долго не могла уснуть.

Отдельным пунктом шла Софи.

Тут всё было вообще сложно и запутанно, во-первых, сеньора сильно на меня обиделась за моё поведение и я не могла её винить. Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, что в тот день совершила просто ужасную и непозволительную глупость. До сих пор стоило мне только подумать о тех разодетых вельможах, как по телу прокатывался холодок. Да и слухи по деревне после их отъезда ходили отвратительные. Томмасо отослал меня прочь, но я слышала, что в таверне шептали, что несколько девушек оказались изуродованными так, что более не были пригодны для работы.

Поэтому раскаяние в собственных поступках у меня было совершенно искреннее. Вот только прощать меня Софи не спешила и, как ни странно, причиной тому оказался Томмасо. Женщина, которая, по ощущениям, сейчас заменила мне мать, считала, что именно я стала причиной её разлада с Томмасо. Мой шеф просто отказывался с ней разговаривать.

Стоит ли говорить, что эту размолвку Софи, всегда щедрая на ласку, переживала особенно болезненно.

Именно поэтому сейчас я жаждала их помирить и день предков был для этого прекрасным поводом и возможностью. Особенно если учесть все традиции, которые были к нему привязаны. Обычно этот день встречали в кругу близких, за столом, который просто ломился от сезонных вкусов, а ещё считалось, что с наступлением темноты только в этот день в мир могут входить призраки и духи предков и общаться со своими потомками. Хотя если уж быть совсем честной, то общения с моим личным духом мне хватало за глаза и за уши.

Именно в день предков около десяти лет назад прадед и пробрался в наш мир, и поскольку мы с ним быстро нашли общий язык и угол интересов, то у него получилось остаться, подпитываясь моей магией. Так что этот день был для прадеда особенным, он громко величал его своим вторым днём рождения и предпочитал справлять с особым кулинарным размахом, который мне и предстояло обеспечить.

Предложение Томмасо попутешествовать абсолютно выбило меня из колеи, оно было невероятно заманчивым, однако я всё же должна была его отклонить и сделать то, что должно, а не то, что хочется. Ведь именно так поступают взрослые и ответственные люди. В данном случае я должна была помирить Софи с Томмасо и устроить прадеду кулинарный пир.

— Что ты думаешь насчёт того, чтобы отпраздновать день предков в компании Софи и Томмасо?

— Я очень уважаю твоего шефа, он прекрасный парень и шикарный руководитель, но мне кажется, что на этом празднике жизни

он явно будет лишним, – проворчал прадед, а я даже дар речи потеряла. О каком празднике жизни вообще идёт речь, он ведь давным-давно помер!

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я осторожно.

– Я никогда не мог и подумать, что у меня могут быть столь бесчувственные потомки, ты не думала, что это, возможно, моя единственная возможность очаровать прекрасную Софи?

– Что?!

– Духи и призраки в день предков могут общаться со всеми, это, считай, единственный день в году, когда я могу поделиться с Софи своими секретами приготовления пасты и вообще поговорить спокойно с этой впечатляющей женщиной!

Прадед был неумолим, а я не знала, как реагировать на его просьбу, с одной стороны, она казалась мне очень опасным бредом, с другой стороны, я, несмотря на свой возраст, не была глупой. Я видела, что Софи суёт свой нос в мои отношения с Томмасо только по одной причине – её собственная личная жизнь была крайне неустроенна.

Поможет ли в этом прадед или только ухудшит ситуацию, это мне было неизвестно, но попробовать точно стоило.

Оставалось совсем немного: уговорить Томмасо на спокойный и почти семейный ужин, точнее, придумать, как это сделать!

Я зашла в класс и уселась на привычном месте, ко мне тут же поспешил нырнуть Франко.

– Как дела? – поинтересовался он тихо.

– Всё замечательно, – улыбнулась я, – как ты?

После всего, что произошло, наши отношения перешагнули просто приятельские и стали по-настоящему дружескими.

Франко был прекрасным малым, несколько трусливым и очень застенчивым, но очень добрым и отзывчивым. Ему приходилось достаточно туго, потому что его непроходящая полнота была причиной шуток для любого и каждого. Такое отношение его очень обижало, однако он не умел, боялся за себя постоять и в резуль-

тате снова заедал свою боль и обиду всем, что только попадалось под руку, благо академия Шикли предоставляла для этого более чем достаточно возможностей. Вот он и не худел, несмотря на всю физическую нагрузку.

Я обвела взглядом класс.

– Ещё двое? – поинтересовалась я осторожно.

– Трое, я слышал, что за Роберто приехали сегодня родители, думаю, он покинет академию до конца дня.

Я печально кивнула. Томмасо предупреждал, что первые несколько месяцев будут самыми сложными, и уйдёт много тех, кто оказался морально и физически не готов к тяжёлой работе, но я и представить себе не могла, что будет именно так. На сегодняшний день из всех прошедших осталось только две трети, и это число всё продолжало падать.

– Ладно, давай слушать, – шепнула я другу и мы погрузились в рассказ профессора о том, как правильно обращаться и хранить сырое мясо.

Альберт Томмасино, младший наследный принц Мазарии

– Я хочу самый обычный семейный праздник, – слегка смущаясь, сообщила мне Мими, а я весь словно заледенел изнутри от внезапно охватившего меня чувства. Хотя дракон не может заледенеть, у меня слишком много огня для этого. Вот только, кажется, сейчас это правило совершенно не работало. Потому что в моей голове возник вопрос, который я сам уже очень долгие годы боялся задать себе вслух.

Есть ли у меня семья? Что это вообще такое – настоящая семья?

И чем больше я об этом думал, тем печальнее был ответ, который приходил мне в голову. Разве можно назвать настоящей семьёй брата, который меня откровенно ненавидит, и отца, которому я глубоко безразличен?